

Нове мислення на засадах християнської етики та біоетики вимагає шанобливого й відповідального ставлення до життя людини як найвищої цінності від моменту запліднення до природної смерті.

1. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа и тело / Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). – М. : Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1997. – 54 с.
2. Блехшмідт Е. Збереження індивідуальності : Людина – особа від самого початку : Дані ембріології людини / Е. Блехшмідт. – Л., 2003. – 120 с.
3. Дамаскин И. Точное изложение православной веры / Иоанн Дамаскин. – М. ; Ростов н/Д, 1992. – 196 с.
4. Судо Ж. Аборт / Ж. Судо // Семья и биоэтика : материалы междунар. симпозиума 20–23 мая 1998 г. – С. Пб., 1998. – 312 с.
5. Comitato Nazionale per la Bioetica. Identità e statuto dell'embrione umano / Pressidentia del Consiglio dei Ministri. Dipartimento per l'Informazione e l'Editoria. – Roma, 22 giugno 1996. – 51 p.
6. Giovanni Paolo II. Lettera Enciclica Evangelium Vitae (25 marzo 1995) / Giovanni Paolo II. – Città del Vaticano, 1995. – 190 p.
7. Pio XII. Discorsi ai medici, a cura di F. Angelini / Pio XII. – Roma : Orisonte Medico, 1959.
8. Reich W. T. (editor). Encyclopedia of Bioethics (revised edition). 5 Vol. Simon & Schuster. – MacMillan. – 2-nd edition. – New York, 1995. – 2950 p.

В статье рассматриваются биологические, антропологические и философские аргументы статуса эмбриона человека как личности, наделенной человеческим достоинством, которая заслуживает уважения. Это является объективной основой, на которой формулируются государственные законы о защите человеческой жизни из первых моментов его существования. Рассматриваются эτικο-правовые аспекты государственного регулирования системы здравоохранения в Украине на принципах биоэтики и христианской этики относительно сохранения человеческой жизни и почта достоинства человека на всех этапах ее развития.

Ключевые слова: *ценность человеческой жизни, христианская этика, биоэтика, эмбрион человека, человеческая личность, человеческое достоинство, право на жизнь, государственное регулирование системы здравоохранения на принципах биоэтики и христианской этики.*

In the article the biological, anthropological and philosophical arguments of status of embryo of man are examined as personality, provided with human dignity, and which deserves honour. It is objective basis on which state laws are formulated on defence of human life from the first moments of his existence. Examined etiko-legal aspects of government control of the system of health protection in Ukraine on principles of Christian ethics and bioethics in relation to the saving of human life and honour of dignity of man on all stages of its development.

Keywords: *the value of human life, Christian ethics, bioethics, human embryo, the human person, human dignity, the right to life, government regulation of the health care system on the principles of Christian ethics and bioethics.*

УДК 37.037

ББК 87.212

Василий Вовченко

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ДУХОВНОСТЬ

В статье рассматривается понятие духовной интеллигенции. Показаны социальные, экономические и культурные преобразования, формирование нового мышления и нравственных ценностей в гражданском обществе.

Ключевые слова: *интеллигентность, духовная интеллигентность, духовные ценности, этические принципы, экология мысли, гражданское общество.*

Цель предлагаемой статьи – раскрытие сущности духовной интеллигенции, как одной из ключевых проблем современной социальной философии в гражданском обществе.

Объектом исследования выступает интеллигенция в ее духовном становлении.

Предмет исследования – построение гражданского общества с духовными и нравственными ценностями.

В конце XIX – начале XX века духовность базировалась на высоких традициях культуры, дворянской и творческой интеллигенции и на религиозных основаниях, определявших многие стороны жизни общества, в соответствии с тем, какой из мировых религий они следовали. Именно в это время интеллигенция получила свое особенное значение, потому что эта прослойка общества сохраняла духовные ценности культуры, нравственные предпосылки развития нации и этические нормы поведения.

XX век в истории человечества отмечен множественными переворотами, революциями, реформами и радикальным отрицанием прошлого, начиная от развала колониальной системы и великих империй до взлетов и падений планетарных экспериментов с тоталитаризмом, фашизмом и коммунизмом. Некоторые из этих экспериментов оказались крайне разрушительными, повлекшими за собой гибель десятков миллионов людей, искоренение старых жизненных устоев, раскол общества, внедрение страха в сознание людей и развал увековеченных временем институтов. Одновременно научные открытия и достижения мысли в социальной области ускорили многие прогрессивные социальные, экономические и культурные преобразования. Был открыт и показан обществу путь к новому определению прав человека и утверждению достоинства личности, расширяющихся возможностей индивидуальных и коллективных достижений, открыта новая широкая перспектива развития знаний и представлений о человеке.

Сегодня интеллигенция в общепринятом представлении рассматривается как сообщество образованных людей, которые профессионально занимаются умственным трудом. В.А.Малинин в авторитетном издании именно так пишет: “Слой образованных и мыслящих людей, выполняющих функции, которые предполагают высокую степень развития интеллекта и профессиональной образованности” [4, с.177–178]. Акцент поставлен на профессионализм. Однако уже сейчас ясно, что это весьма и весьма однобокий подход, не дающий сути истинной картины. “Господствовавший в советской историографии социолого-профессиональный подход к понятию «интеллигенция» сохраняет и ныне свои позиции, – свидетельствует историк В.С.Меметов. – Подавляющее большинство исследователей по-прежнему подходят к этому понятию как к некой общности всех профессионально образованных людей. При этом ни у кого не вызывает возражений тот факт, что в современном «образованном слое» сплошь и рядом встречаются безнравственные, ничего не имеющие общего с интеллигенцией и интеллигентностью люди”. Замечание, отметим, очень важное. Как и тезис Меметова, где “подлинный интеллигент – далеко не массовое явление” [5, с.11–12]. У академика Д.С.Лихачева есть точное высказывание: “Не нужны толпы интеллигенции, достаточно 10–30 человек, чтобы представлять культуру страны” [3, с.28–30]. Да толп быть и не может! Общество не потеряло бы, а наоборот, выиграло в случае увеличения числа, общей массы настоящих интеллигентов. Только вот как раз массовость – не признак интеллигенции. Слишком сложны, труднодостижимы критерии данной социальной группы. Нравственная составляющая дается природой, закладывается в детстве. “Люди разные, и не всем природой и судьбой дана способность абстрагироваться от повседневных забот и думать о том, что их непосредственно не касается”. Высказывание это принадлежит академику Н.Н.Моисееву. Учёный проявил себя в разных областях науки, часто выезжал за границу и сделал замечание: там много интеллектуалов, но вряд ли они интеллигенция. По мнению Н.Н.Моисеева, “интеллигент – это всегда человек ищущий, не замыкающийся в рамках своей узкой профессии или чисто групповых интересов. Интеллигентному человеку свойственны размышления о судьбах своего народа в сопоставлении с общечеловеческими ценностями. Он способен выйти за узкие горизонты обывательской или профессиональной ограниченности” [6, с.15–16].

Важен вопрос о нравственных основах интеллигентности. Прежде всего следует сказать, что ученые не всегда бывают интеллигентны (в высшем смысле, конечно). Неинтел-

лигентны они тогда, когда, слишком замыкаясь в своей специальности, забывают о том, кто и как может воспользоваться плодами их труда. И тогда, подчиняя все интересам своей специальности, они жертвуют интересами людей или культурными ценностями.

В целом, забота о специальности и ее углублении – совсем неплохое правило жизни. Тем не менее, результаты развития данной специальности должны приносить пользу обществу, труд отдельного человека напрямую развивает общество в целом, повышает энергетический потенциал национального сознания и престиж государства на международной арене. Также профессионально реализуя свою специальность, каждый ученый должен помнить о духовности и нравственной составляющей его как личности, так и профессионала.

Духовность и нравственность есть “социальный иммунитет” любого народа в целом и каждого индивида в отдельности. Развитие Украины в третьем тысячелетии определяется в контексте европейской интеграции с ориентацией на построение гражданского общества с духовными и нравственными ценностями. Общества с такой прослойкой интеллигенции, где духовные ценности стоят на первом месте, а физические составляющие для удовлетворения нужд человека являются дополнительными аспектами полноценного развития личности. Такие изменения в обществе, экономике, жизненном укладе нуждаются в возобновлении социальных и духовных приоритетов самой личности.

На смену индустриальной интеллигенции приходит интеллигенция информационная, что определяет нерядовые социальные, производственные, экономические и политические сдвиги. Если верно, что общественные отношения формирует человек, то верно и другое – человек своей деятельностью изменяет общественные отношения.

Подобная тенденция наблюдается в широком диапазоне явлений – от слияния мировых финансовых рынков и до создания опоясывающих весь земной шар систем связи и транспорта. Она отражается и в научном понимании единой биосферы Земли, которое, в свою очередь, делает безотлагательной необходимость глобальной координации. Именно всеобщее осознание этой тенденции формирует новые направления общественного понимания важности сохранения планеты, которое зависит сейчас от каждой страны, каждой конфессии, каждого общества и каждого человека. И эта зависимость – категория не столько экономическая и политическая, сколько духовная, нравственная в самом широком смысле.

Между тем, сейчас, на фоне резкого расслоения населения на богатых и бедных, всплеска числа разрушенных браков, роста детской беспризорности, прагматичного потребления природно-ресурсного потенциала и деградации природы, пренебрежения к состоянию здоровья, постоянно возникает вопрос утраты обществом духовно-нравственных устоев. Существенную компоненту здоровья составляет способность мыслить и интеллектуальное здоровье. По определению В.А.Лишук, “здоровье – это способность приспособляться к среде и своим собственным возможностям; противостоять внешним и внутренним возмущениям, болезням, другим повреждениям, старению и другим формам деградации; сохранять себя, естественную и искусственную среду обитания; расширять свои возможности, условия и ареал обитания, объем и разнообразие экологической, интеллектуальной и морально-этической среды; созидать адекватное самосознание, этико-эстетическое отношение к себе, близким, человеку, человечеству, добру и злу”.

Именно этим обстоятельством объясняется деградация “экологии души”, социальные и экономические катаклизмы, и даже военные конфликты, происходящие в мире. Очевидно, что в поисках возможностей восстановления утраченной духовности следует прежде всего определить, что именно утрачено и почему это произошло, а уже на этом основании, с учетом реалий сегодняшнего дня, искать пути восстановления или формирования духовных оснований общества. В этом поиске утраченного правомерно вернуться к известному и вроде никем не оспариваемому положению о двуединой – физической и

духовной сущности человека, отличающей его от всех остальных живых существ. Уильям С.Хетчер, профессор математики кафедры естественных и инженерных наук Лавальского университета в Квебеке (Канада) указывает, что в характере человека есть три основные аспекты: его генетическое начало чисто физического свойства; его душа, отличающаяся чисто духовными свойствами; и, наконец, образование (и воспитание), сочетающее в себе физическое и духовное начала [7, с.36–38]. Мысль Хетчера о том, что именно образование и воспитание обуславливает характер взаимосвязей между физическими и духовными свойствами человека представляется чрезвычайно плодотворной и резко повышает рейтинг и ответственность образования за будущее человеческих цивилизаций.

Если присмотреться к важнейшим тенденциям современного цивилизационного развития – есть основания констатировать, что мы переживаем особый момент: время осознания новых вызовов истории. Речь, в первую очередь, идет о проблемах планетарного масштаба, которые сегодня потрясают мировое сообщество. В этих условиях серьезнейшим образом должна измениться культурная миссия интеллигенции, если они хотят идти в ногу с эпохой, если они хотят искать адекватные ответы на вызовы времени и даже (как обычно в истории) опережать его. Формирование нового мышления должно опираться на непоколебимые нравственные ценности, устоявшийся духовный потенциал для полноценного развития личности, а также отсутствие противоречий духовной составляющей интеллигенции с принятыми духовными ценностями социума.

Противоречия духовной составляющей интеллигенции должны рассматриваться в сопоставлении с изменениями социума: нарастанием замкнутости элиты и слоя “интеллектуалов”. Безусловно, меньшая часть интеллигенции в будущем сформирует элиту и слой “интеллектуалов”, но никто из этих групп не минует период становления и приобретения к особой культуре общества в целом. Формирование личности в аспекте развития индивида в слое интеллигенции происходит еще в раннем возрасте, где начинается процесс осознания ценностей культуры и этического потенциала внутреннего мира.

Признаки современной интеллигенции: замкнутость, формирование фактически наследственного характера нового образованного класса – это процесс недавний, но очень быстро прогрессирующий. Технология расширяет их возможности выбора, повышая степень их свободы, предоставляя в их распоряжение значительные ресурсы, позволяя им заниматься тем, что нравится. Со временем они начинают тяготеть друг к другу, получая, благодаря своему богатству и техническим средствам, все более широкие возможности совместной работы в изоляции от всех остальных.

Проблемой остается воспроизводство духовной интеллигенции в новых поколениях. Духовное образование, как процесс передачи от старших поколений младшим определенного объема нравственных, этических и социокультурных знаний и установок, предполагает не только институциональные средства такой передачи, т. е. не только наличие соответствующих норм, ролей и статусов, учреждений, но и наличие некоторой устойчивой общности, которая несла бы в себе импульс такой ретрансляции знаний. Очевидно, что в отношении духовного образования такую миссию несет на себе духовная интеллигенция. Кандидат философских наук Л.В.Безукладова в своей научной работе отмечает, что умственная деятельность, сознательно и несознательно, определяет наши поступки, проектирует мысли на других людей, и они, эти другие, оказывают обратное влияние на нас. Поэтому человек несет ответственность за своё духовное воспитание и духовное здоровье не только по отношению к себе, своей семье или социальным обязанностям, но также он ответственен за свои собственные мысли, так как его мыслительная активность оказывает огромное воздействие (как положительное, так и отрицательное) на других людей, на всё общество. Сила воли позволяет концентрировать мысли как на положительных сторонах жизни, так и негативных, на добре и зле. Она позволяет нам управлять ноосферой, её экологией, её развитием, как в сторону потребления, так и созидания, улучшая или ухудшая все стороны жизни своей и всех [1, с.145–146].

Тем не менее очевидность данного положения не означает, что от него можно переходить дальше к институциональным формам высшего образования и рассматривать способы передачи знаний как главные, поскольку наличие носителя этих знаний может быть принято за константу. В действительности такого положения нет, и проблему составляет не только социальный институт, обеспечивающий ретрансляцию духовного образования, но и носитель духовной образованности.

В данном случае важно обратить внимание на то, что речь идет не только о разного рода научных и педагогических сообществах – группах ученых, педагогов, практиков, составляющих педагогический персонал высших учебных заведений, но и о всем слое духовной интеллигенции, поскольку усвоение духовной образованности возможно преимущественно в определенной среде, не обязательно и не во всем совпадающей с сообществом вуза, а в вузе – с сообществом учителей и учеников в рамках образовательных программ. Вот почему воспроизводство моделей духовного образования необходимо рассматривать в социальном контексте воспроизводства интеллигенции.

В наше время этот процесс не имеет ясно очерченных границ и характеристик. Прежде всего, эту неясность порождает смена социальной структуры, которая в этой части существенно обновляется. Далее, немаловажно то, что функциональное назначение интеллигенции изменяется как в украинском, так и в глобальном мировом контексте. Умственный труд, интеллектуальное и художественное творчество перестают быть уделом группы людей с определенной образовательной подготовкой, основанной на специальном знании и идентификации с определенными культурными образцами.

Духовная интеллигенция, как и другие слои общества, не является неизменной, она отражает общие социокультурные и нравственные процессы и воспроизводит культурные образцы, нередко существенно видоизменяя их при передаче новым поколениям. Следовательно, в образовательных стратегиях недостаточно обращаться только к корпусу идей, которые желательно передать новым поколениям, но и к способам такой передачи (дидактике, методике). Важно внимательно наблюдать тенденции в гражданском обществе, его духовные ценности, нравственные устои, этические принципы, которые составляет духовная интеллигенция. Только при формировании данного комплекса тенденций можно говорить о возрождении интеллигенции, усилении ее влияния на сознание общества и возрождение духовности.

1. Безукладова Л. В. Стан світської духовності в умовах техногенної цивілізації / Л. В. Безукладова. – Сімферополь : ДІАЙП, 2011. – 264 с.
2. Вестник Российской академии медицинских наук. – 1994. – № 4. – С. 55–59.
3. Лихачев Д. С. Концепции интеллигенции не должно быть вообще / Д. С. Лихачев // Рубежи. – 1997. – № 12. – С. 60.
4. Малинин В. А. Интеллигенция / В. А. Малинин ; под. общ. ред. М. А. Маслина // Русская философия : словарь. – М. : Республика, 1995. – С. 187–188.
5. Меметов В. С. О некоторых дискуссионных проблемах российского интеллигентоведения / В. С. Меметов // Нравственный императив интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее : тезисы докл. междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 23–25 сент. 1998 г. – Иваново, 1998. – С. 11–12.
6. Моисеев Н. Н. Государство, народ, интеллигенция / Н. Н. Моисеев // Русская интеллигенция: история и судьба : сб. статей / сост. Т. Б. Князевская. – М., 2001. – С. 44.
7. Хетчер У. С. Понятие духовности / Уильям С. Хетчер. – К. : Феникс, 1994. – 72 с.

У статті розглядається поняття духовної інтелігенції. Показані соціальні, економічні та культурні перетворення, формування нового мислення і моральних цінностей у громадянському суспільстві.

Ключові слова: інтелігентність, духовна інтелігентність, духовні цінності, етичні принципи, екологія думки, громадянське суспільство.

The article discusses the concept of spiritual intelligence. Showing the social, economic and cultural changes, the formation of new thinking and moral values in civil society.

Keywords: Intelligence, spiritual intelligence, spiritual values, ethics, ecology thinking, civil society.

У статті розглядається поняття духовної інтелігенції. Показані соціальні, економічні та культурні перетворення, формування нового мислення і моральних цінностей у громадянському суспільстві.

Ключові слова: інтелігентність, духовна інтелігентність, духовні цінності, етичні принципи, екологія думки, громадянське суспільство.

The article addresses the concept of spiritual intelligence. Showing the social, economic and cultural changes, the formation of new thinking and moral values in civil society.

Keywords: Intelligence, spiritual intelligence, spiritual values, ethics, ecology thinking, civil society.

УДК 37.037

ББК 87

о. Матей Михайло Гаврилів

УКРАЇНСЬКА ДУХОВНІСТЬ

Стаття торкається питань біблійно-літургійної духовності як християнської, так і нехристиянської в її українській дійсності щодо минулого, теперішнього й майбутнього.

Ключові слова: любов, духовність, релігія, християнство, літургія, глобалізація, вибір, відповідальність, свобода.

Сьогодні повсюди, зокрема в Україні, часто пишуть, а ще більше говорять про “духовність”, вживають вислів навіть у множині: “духовності”. Термін “духовність” рясніє розмаїттям різних визначень-дефініцій, починаючи від філософських і закінчуючи психологічними, у яких легко можна загубитися. Це багатство інформаційного матеріалу має позитивне значення, бо свідчить про неабияке зацікавлення після комуністичного суспільства в Україні духовними справами, сенсом і способом життя, релігіями, а що найважливіше – ці пошуки позначені спонтанною відкритістю назустріч іншому, інакшому. Однак слід негайно підкреслити, що тут існує й небезпека звести духовні поняття виключно до горизонтального рівня, забуваючи про подвійне значення цього терміна. Говорячи про “духовність” і “духовності”, ми ризикуємо упустити з поля зору розрізнення між спрямуванням діяльності окремої особи чи навіть суспільства в царині культури, мистецтва, музики, педагогіки і т. д., яке, відтак, називають духовністю народу чи нації, і духовністю релігійною, зокрема християнською [29, р.1289]. Іншими словами, “духовність – це ніщо інше, як християнський спосіб життя в лоні церковної спільноти святим Євангелієм у Христі і у Святому Духові завдяки вірі, надії і любові” [36, р.43], а також сопричастя з усім Божим створінням.

Поняття духовності

Духовність у біблійно-християнському значенні походить від третьої Особи Пресвятої Трійці – божественного й животворчого Святого Духа, на противагу поняттю “людського духу”, у значенні культури, мистецтва тощо. Духовність відноситься до Святого Духа, який є головною дієвою Особою та Автором духовності. Святий Дух є один, однак діє в різних середовищах і відповідно до них. Він роздає кожному дари-харизми, як це бачимо під час події П’ятидесятниці. Вогненний язик – символ Святого Духа, під час Його зішестя осів на кожному присутньому окремо, при цьому Святий Дух всіх об’єднує й не відбирає і не нищить різноманітності. Він діє в кожній особі відповідно до її особистості та її умов, у яких вона народилася, виростала та живе. Він її освячує й веде за Ісусом Христом до небесного Отця в найбільш сприйнятливий для неї спосіб. У небезпечних умовах Святий Дух, як Паракліт-Утішитель, заступається за людину й допомагає їй мужньо відповідати на виклики чи переслідування й поводитися найправильніше (пор. Йо 14, 26; 16, 13; Мт 10, 20). Такого християнина можна назвати в певному сенсі духоносним (пневматофором).

У своїй монументальній праці – посібнику, перекладеному різними мовами, зокрема українською [13], Томаш Шпідлік систематично упорядкував вчення про християнську духовність Сходу. Він, зокрема, підкреслює пневматологічний та епіклетичний